

О взаимозаменяемости временного отстранения от должности с мерами пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста по уголовно-процессуальному законодательству Казахстана и России: о спорных аспектах теории и правоприменительной практики

***Аннотация.** В статье рассматриваются спорные с теоретической и практической сторон вопросы одновременного применения временного отстранения от должности с мерами пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста. С учетом комплексного анализа действующего российского уголовно-процессуального закона, а также практики его применения высказывается суждение о том, что избрание данных мер пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого при наличии исключительных обстоятельств не препятствует применению в отношении данных категорий лиц иной меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности. В исследовании отражен зарубежный опыт правового регулирования аналогичных правоотношений, предложены конкретные практические рекомендации.*

***Ключевые слова:** временное отстранение от должности, меры пресечения, заключение под стражу, домашний арест, зарубежный опыт, правоприменительная практика.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.81.8.158-166

В соответствии с ч. 1 ст. 158 УПК Республики Казахстан¹ (далее — УПК РК) временное отстранение от должности может быть применено при отсутствии оснований для избрания меры пресечения в виде содержания под стражей. При этом указанная норма уголовно-процессуальным законом данного зарубежного государства сформулирована импе-

ративно, не предусматривая при этом диспозитивной усмотренческой самостоятельности лица, осуществляющего досудебное расследование. Таким образом, казахстанский законодатель установил, что при избрании данной меры пресечения судья не может вынести постановление о санкционировании временного отстранения от должности. К слову, ранее дей-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (с изм. и доп. по состоянию на 10.02.2017) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 15-II (2664-II). С. 88.

© Каштанова Н. С., 2017

* Каштанова Наталья Сергеевна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского
nata.kashtanova@mail.ru
644065, Россия, г. Омск, ул. 50 лет Профсоюзов, д. 100/1

ствовавший УПК РК от 13.12.1997 № 206-І² в ч. 1 ст. 159 не предусматривал таких ограничений. Вместе с тем, как верно отмечает Ч. Д. Кенжеттаев, учитывая возможность сочетания применения мер принуждения и мер пресечения, не имеющую место в случае с применением мер пресечения, допускается одновременное применение иной меры принуждения, указанной в ст. 158 УПК РК «Временное отстранение от должности», и мер пресечения, за исключением ст. 147 УПК РК «Содержание под стражей»³.

Положения ст. 99, 108, 114 УПК РФ не содержат никакого запрета на одновременное применение в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела в суде одновременно меры пресечения в виде заключения под стражу и временного отстранения от должности как меры процессуального принуждения. Вместе с тем вопрос о допустимости временного отстранения от должности при условии заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого в научной литературе остается достаточно спорным.

Так, Н. А. Колоколов полагает, что в случае, если подозреваемый (обвиняемый) реально опасен для общества и на самом деле препятствует предварительному расследованию или действительно может скрыться от следствия и суда, то в отечественной традиции целесообразнее избрать в отношении него эквивалентную меру пресечения — заключение под

стражу. Следовательно, по мнению ученого, временное отстранение от должности применимо лишь в тех ситуациях, когда перечисленных оснований для заключения под стражу подозреваемого (обвиняемого) нет⁴.

Е. Ф. Тензина и Л. Г. Татьяна считают, что, «поскольку лицо изолировано от общества, оно не имеет возможности осуществлять свои должностные обязанности в указанной ситуации»⁵. Тем самым из этого утверждения авторов можно констатировать недопустимость временного отстранения от должности при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

К. В. Задерако акцентирует внимание на том, что «уголовно-процессуальное законодательство не запрещает применение в отношении подозреваемого или обвиняемого мер пресечения и временного отстранения от должности, разумеется, за исключением заключения под стражу и домашнего ареста...»⁶. Похожей позиции придерживается О. С. Гречишникова⁷.

О. Е. Михайлова пишет, что «отстранение от должности лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, не имеет никакого смысла, поскольку в условиях изоляции от общества человек теряет возможность использовать свое должностное положение, а значит, не будет опасений, что он помешает ходу расследования»⁸.

К. Б. Калиновский и А. В. Смирнова доказывают, что отстранение от должности в качестве

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 № 206-І (с изм. и доп. по состоянию на 17.11.2014) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1997. № 23. Ст. 335 ; 1998. № 23. Ст. 416 ; 2000. № 3—4. Ст. 66 ; № 6. Ст. 141 ; 2001. № 8. Ст. 53 ; № 15—16. Ст. 239 ; № 17—18. Ст. 245 ; № 21—22. Ст. 281.

³ Кенжеттаев Ч. Д. Меры принуждения в контексте их целевого предназначения // Вестник Карагандинского университета. Серия : Право. 2015. № 4. С. 54.

⁴ Колоколов Н. А. Временное отстранение от должности: критерии законности и обоснованности судебного решения // Уголовный процесс. 2014. № 12. С. 48.

⁵ Тензина Е. Ф., Татьяна Л. Г. К вопросу о применении временного отстранения от должности по УПК РФ // Вестник Удмуртского университета. 2014. Вып. 3. С. 202.

⁶ Задерако К. В. Иные меры процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 102.

⁷ Гречишникова О. С. Обеспечение прав обвиняемого и подозреваемого при применении процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 161.

⁸ Михайлова О. Е. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 103.

меры принуждения может быть применено, если в отношении подозреваемого или обвиняемого не применены меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, поскольку применение данных мер исключает выполнение такими лицами трудовых обязанностей⁹. Аналогичное правополагание и у Е. А. Тришкиной¹⁰.

По нашему мнению, избрание в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу в рамках российского уголовного судопроизводства *при наличии конкретных исключительных обстоятельств* не препятствует применению в отношении данных лиц иной меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности. С нашей точки зрения, содержание указанных участников уголовного судопроизводства под стражей не исключает возможности их воспрепятствования производству по уголовному делу, что, помимо прочего, подтверждается и разнообразной судебной практикой в контексте данного вопроса.

Ввиду этого трудно согласиться и с В. Н. Гапоновой, полагающей взаимоисключающим применение временного отстранения от должности и такой меры пресечения, как заключение под стражу. Необоснованным представляется утверждение автора о том, что данная мера пресечения, исходя из ее сути и целей, ограничивает возможности подозреваемого или обвиняемого в свободе общения, передвижения и т.п., а следовательно, и в выполнении служебных обязанностей¹¹.

Противоречивой, на наш взгляд, представляется позиция Д. Р. Исеева о том, что специальным условием временного отстранения от должности является, помимо прочих, такое, при котором в отношении обвиняемого (отметим — подозреваемого) не применены меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста¹². При этом далее автор оперирует фразой, что применение данных мер пресечения обычно «автоматически» исключает выполнение обвиняемым трудовых обязанностей¹³. Таким образом, изначальное императивное утверждение исследователя Д. Р. Исеева о недопустимости применения анализируемой нами меры процессуального принуждения при избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде заключения под стражу плавно перетекает в понятие «обычно», что подталкивает нас к мысли о признании ученым некоторых исключительных обстоятельств, при которых допускается одновременное применение временного отстранения от должности и заключения под стражу как меры пресечения.

Нам симпатизирует в данной части позиция Р. Г. Бикмиева, который правомерно отмечает, что меры пресечения и отстранение от должности могут быть применены как одновременно, так и последовательно, исходя из обстоятельств дела, в том числе и тогда, когда в качестве меры пресечения избран домашний арест или заключение под стражу. В последнем случае основанием для отстранения от должности могут быть сведения о том, что подозреваемый или обвиняемый продолжает руководить предпри-

⁹ Калиновский К. Б., Смирнов А. В. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. В. Смирнова. 2-е изд., доп. и перераб. СПб. : Питер, 2004. С. 484.

¹⁰ Тришкина Е. А. Взаимодействие следователя с судом: некоторые проблемные вопросы досудебного производства // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 23. С. 60.

¹¹ См.: Гапонова В. Н. Применение временного отстранения от должности в уголовном судопроизводстве: теоретический и организационно-правовой аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2016. С. 73 ; Она же. К вопросу о месте временного отстранения от должности в системе мер уголовно-процессуального принуждения // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : всероссийская научно-практическая конференция. 29 мая 2015 г. Орел : Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. С. 115.

¹² Исеев Д. Р. Система мер принуждения и порядок их применения в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2009. С. 155—156.

¹³ Исеев Д. Р. Указ. соч. С. 156.

ятием, находясь под домашним арестом, либо, будучи заключенным под стражу, использует свое служебное положение для продолжения преступной деятельности или воспрепятствования производству по уголовному делу¹⁴. Данная позиция автора *дословно* соответствует Методическим рекомендациям Генеральной прокуратуры РФ от 30.03.2004¹⁵. Помимо прочего, Р. Г. Бикмиев справедливо полагает, что, «находясь в местах заключения или под домашним арестом, подозреваемый или обвиняемый не лишен возможности в той или иной степени руководить организацией (давать указания, распоряжения, подписывать приказы, финансовые документы, принимать и увольнять с работы и т.д.)»¹⁶.

В целях подтверждения нашей позиции о целесообразности применения временного отстранения от должности одновременно с мерой пресечения в виде заключения под стражу приведем некоторые примеры из правоприменительной практики.

Так, постановлением районного суда Ф. был временно отстранен от должности. Защитниками была подана апелляционная жалоба. По их мнению, решение суда является незаконным, поскольку судом проигнорирован довод защиты об избрании в отношении Ф. меры пресечения в виде заключения под стражу, в связи с чем он лишен возможности совершать сделки, выступать от имени общества в трудовых отношениях, каким-либо образом препятствовать расследованию и уничтожать доказательства. В возражениях на апелляционную жалобу прокурор посчитал ее не подлежащей удовлетворению. При этом суд вышестоящей инстанции отметил, что указание в апелляционной жалобе об игнори-

ровании судом довода защиты, что Ф., находясь под стражей, лишен возможности препятствовать расследованию и уничтожать доказательства, является необоснованным. В частности, при вынесении нижестоящим судом решения нашли свою оценку все имеющиеся материалы в совокупности, учитывая и данные обвиняемого. Так, последний в судебном заседании пояснил, что, являясь генеральным директором, он, находясь под стражей, осуществлял оперативную деятельность по управлению компанией, давал распоряжения, в том числе используя факсимильную связь и телефон¹⁷.

Из другого, не менее показательного примера, также следует, что У. был временно отстранен от должности мэра города Ярославля. В апелляционной жалобе адвокаты в защиту интересов обвиняемого У. выражали несогласие с постановлением суда. В качестве доводов ссылались на необоснованное решение органов предварительного расследования о том, что У., находясь под стражей, может через своих адвокатов каким-либо образом воспрепятствовать производству предварительного расследования. Обвиняемый, соответственно, был солидарен с позицией защиты.

Как отметил суд апелляционной инстанции, принимая решение о временном отстранении У. от должности мэра города, суд учел обстоятельства преступления, в совершении которого обвиняется У., которое, согласно предъявленному обвинению, совершено при исполнении им должностных полномочий, и, обсудив изложенные следователем доводы, пришел к обоснованному выводу о наличии оснований для принятия решения о временном отстранении У. от занимаемой им должности. При этом выводы

¹⁴ Бикмиев Р. Г. Временное отстранение от должности подозреваемого или обвиняемого в уголовном судопроизводстве: сущность, значение и правовые последствия : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. С. 167—168.

¹⁵ Письмо Генеральной прокуратуры РФ от 30.03.2004 № 36-12-04 «О направлении Методических рекомендаций “Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания”» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Бикмиев Р. Г. Основания применения временного отстранения от должности // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 260.

¹⁷ Архив Приморского краевого суда. Апелляционное постановление от 18.05.2015 по делу № 22-2664/2015.

суда о том, что У. имеет реальную возможность воспрепятствовать производству предварительного расследования, основаны на представленных стороной обвинения доказательствах. Постановление суда является законным, обоснованным, мотивированным и оснований для его отмены или изменения по доводам, изложенным в апелляционных жалобах, не имеется¹⁸.

Помимо прочего, как указано на официальном интернет-портале Следственного комитета РФ, временное отстранение от должности обвиняемого Я. позволило, во-первых (и это самое главное), лишить его административного ресурса в случае намерения оказать возможное давление на следствие и, во-вторых, назначить исполняющего обязанности мэра, который сможет выполнять функции градоначальника в полном объеме¹⁹.

Одновременно при принятии решения о применении рассматриваемой нами меры процессуального принуждения при наличии уже избранной меры пресечения в виде заключения под стражу следует учитывать иные обстоятельства, связанные, например, с уже состоявшимся досрочным отстранением соответствующего работника от должности вследствие уголовного преследования.

Так, суд апелляционной инстанции отметил, что в отношении главы администрации постановлением суда избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Позднее постановлением суда подозреваемый был временно отстранен от должности. Вместе с тем суду вышестоящей инстанции было предоставлено уведомление председателя городского Совета о том, что его решением досрочно прекращены полномочия и расторгнут контракт с главой администрации, вследствие чего решение суда о временном отстранении от должности подозреваемого является необоснованным, поэто-

му подлежит отмене с принятием нового решения об отказе в удовлетворении ходатайства следователя²⁰.

При изучении судебной практики в части аспектов взаимозаменяемости меры пресечения в виде заключения под стражу и временно-го отстранения от должности нами были выявлены также факты, при которых рассмотрение ходатайства о применении упомянутой меры процессуального принуждения производилось одновременно с решением вопроса о заключении под стражу.

В данном контексте следует иметь в виду, что в случае, если фрагмент применения обозначенной иной меры уголовно-процессуального принуждения являлся предметом исследования при рассмотрении ходатайства органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и не нашел своего положительного разрешения судом, а правомочные органы уголовного процесса повторно обратились в суд с ходатайством о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности, то суд, рассматривающий такое основанное на законе волеизъявление следователя (дознателя), не имеет права ссылаться на ранее вынесенное постановление (в рамках которого разрешался вопрос о заключении подозреваемого (обвиняемого) под стражу) и обязан в установленном ст. 111, 114 УПК РФ порядке рассмотреть такое ходатайство по существу с надлежащим анализом предоставленных органами предварительного расследования сведений о целесообразности временного отстранения от должности отдельных категорий лиц.

Более того, вышеизложенное обстоятельство не должно являться препятствием для повторного обращения в суд с самостоятельным ходатайством органов уголовного преследо-

¹⁸ Архив Московского городского суда. Апелляционное постановление от 28.08.2013 по делу № 10-7819.

¹⁹ Официальный интернет-портал Следственного комитета РФ. URL: <http://sledcom.ru/news/item/520299> (дата обращения: 18.02.2017).

²⁰ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Крым от 25.05.2016 (председатель — С. Н. Погребняк) по делу о рассмотрении апелляционной жалобы на постановление Киевского районного суда г. Симферополя от 27.04.2016 // Судебные и нормативные акты. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 14.01.2017).

вания о применении временного отстранения от должности при наличии соответствующих оснований, подтверждающих обоснованное предположение о необходимости реализации такой меры принуждения.

Так, в апелляционном представлении прокурора был поставлен вопрос об отмене постановления суда об отказе в удовлетворении ходатайства о временном отстранении от должности обвиняемого.

Судом апелляционной инстанции отмечено, что постановление суда подлежит отмене. В частности, суд первой инстанции должен был рассмотреть ходатайство органа предварительного расследования о временном отстранении от должности обвиняемого в соответствии с требованиями ст. 111 и 114 УПК РФ. Между тем, обосновывая свое решение об отказе в удовлетворении ходатайства следователя об отстранении от должности обвиняемого, орган правосудия сослался на то, что ранее постановлением судьи районного суда в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу отказано и при этом установлено, что приведенные в ходатайстве следователя о временном отстранении обвиняемого от должности основания были предметом исследования при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения и им дана оценка в постановлении суда.

Суд, вопреки требованию закона, положил в основу вынесения своего решения постановление районного суда, которое надлежащим образом никем не подписано и не заверено. Помимо прочего, суд первой инстанции при разрешении данного ходатайства не принял во внимание, что вопросы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о временном отстранении от должности лиц рассматриваются и разрешаются на основании разных норм права и при этом преюдициальность постановления суда об отказе в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу при решении вопроса об отстранении от должности, не допускается, поскольку на данной ста-

дии судопроизводства не решается вопрос об установлении фактических обстоятельств совершенного преступления, виновности либо невиновности лица. Учитывая это обстоятельство, а также то, что судом первой инстанции по данному материалу неполно исследованы материалы уголовного дела, суд вышестоящей инстанции посчитал необходимым отменить постановление суда и направить материал на новое рассмотрение²¹.

Вместе с тем, если соответствующих оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу не имеется, то не всегда при этом усматривается необходимость в «автоматическом» отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности. Такое отстранение должно производиться лишь при наличии сведений, подтверждающих обоснованное предположение о том, что данная категория лиц имеет объективную возможность воспрепятствовать производству по уголовному делу, что, например, имело место в следующем практическом примере.

Постановлением районного суда М. временно отстранен от должности генерального директора ЗАО, однако в апелляционной жалобе защитник подозреваемого выражал несогласие с данным постановлением, поскольку выводы, изложенные в нем, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела; обращал внимание, что если М. был освобожден из-под стражи ввиду отсутствия оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, то эти же основания отсутствуют и для его временного отстранения от должности. Суд апелляционной инстанции нашел постановление суда подлежащим оставлению без изменения, указав, что вопреки доводам защиты применение временного отстранения от должности не находится в прямой взаимосвязи с принятием решения о мере пресечения. В связи с этим отсутствие оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу само по себе не свидетельствует об отсутствии оснований для избрания меры про-

²¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 15.06.2016 по делу № 22к-1028/2016 // Судебные и нормативные акты. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 05.01.2017).

цессуального принуждения в виде отстранения от должности²².

Одновременно следует иметь в виду, что в случае если мера пресечения в виде заключения под стражу была изменена на более мягкую и в течение продолжительного времени подозреваемый или обвиняемый, используя свою должность, не препятствовал расследованию уголовного дела либо рассмотрению его в суде, то, как представляется, отсутствуют основания для применения иной меры принуждения, предусмотренной ст. 114 УПК РФ²³.

При этом объективности ради отметим, что данное утверждение (основанное на конкретном практическом примере) в полной мере распространяется и на меру пресечения в виде домашнего ареста.

Как следует из ч. 7 ст. 107 УПК РФ суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого и фактических обстоятельств при избрании домашнего ареста может установить ряд запретов и (или) ограничений. Таким образом, в случае если данные участники уголовного судопроизводства при избрании в отношении них данной меры государственного принуждения не предпринимают никаких мер, связанных с воспрепятствованием производству по уголовному делу, то временное отстранение от должности этих лиц не имеет под собой никакой практической целесообразности.

Так, следователь обратился в суд с ходатайством о временном отстранении от должности главы сельского поселения. Постановлением городского суда в удовлетворении ходатайства следователя отказано.

В апелляционном представлении государственный обвинитель посчитал постановление суда незаконным и указал, что при рассмотрении ходатайства следователя о временном от-

странении от должности судом не были исследованы и учтены протоколы допросов данных свидетелей, им не дана оценка в совокупности с другими доказательствами, находящимися в материалах дела. Кроме того, суд не учел, что лицо обвиняется в совершении должностного преступления.

Проверив материалы дела, суд апелляционной инстанции не нашел оснований к их удовлетворению и указал, в частности, что в отношении обвиняемого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста с установлением всех запретов и ограничений, предусмотренных п. 1—4 ч. 7 ст. 107 УПК РФ, в том числе запрет на общение со всеми свидетелями по уголовному делу, которые он не нарушал.

Помимо прочего, из показаний свидетелей не следует возможность воздействия на них главы сельского поселения, при этом показания названных свидетелей недостоверными, согласно представленным материалам, не признавались²⁴.

В завершение отметим, что указанный нами тезис о неоправданности применения временного отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого в случае избрания в отношении последних меры пресечения в виде домашнего ареста при условии, что данные лица не препятствуют производству по уголовному делу, в полной мере распространяется и на сферу казахстанского регулирования уголовно-процессуальных отношений. Данное утверждение обосновывается в том числе и тем, что из п. 7 ч. 2 ст. 146 УПК РК следует возможность установления правоприменителем других ограничительных мер (помимо тех, что отражены в ч. 7 ст. 107 УПК РФ), обеспечивающих надлежащее поведение и изоляцию подозреваемого, обвиняемого от общества.

²² Архив Московского городского суда. Апелляционное постановление от 14.09.2015 по делу № 10-12384/15.

²³ Архив Мурманского областного суда. Апелляционное постановление от 31.05.2016 по делу № 22-805/2016.

²⁴ Архив Московского областного суда. Апелляционное постановление от 03.12.2013 по делу № 22к-7847.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бикмиев Р. Г. Временное отстранение от должности подозреваемого или обвиняемого в уголовном судопроизводстве: сущность, значение и правовые последствия : дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2015. — 368 с.
2. Бикмиев Р. Г. Основания применения временного отстранения от должности // Актуальные проблемы экономики и права. — 2012. — № 1. — С. 257—261.
3. Гапонова В. Н. К вопросу о месте временного отстранения от должности в системе мер уголовно-процессуального принуждения // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : Всероссийская научно-практическая конференция. 29 мая 2015 г. — Орел : Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. — С. 110—116.
4. Гапонова В. Н. Применение временного отстранения от должности в уголовном судопроизводстве: теоретический и организационно-правовой аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2016. — 194 с.
5. Гречишников О. С. Обеспечение прав обвиняемого и подозреваемого при применении процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2001. — 209 с.
6. Задерако К. В. Иные меры процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2005. — 215 с.
7. Исеев Д. Р. Система мер принуждения и порядок их применения в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. — Уфа, 2009. — 195 с.
8. Калиновский К. Б., Смирнов А. В. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. В. Смирнова. — 2-е изд., доп. и перераб. — СПб. : Питер, 2004. — 848 с.
9. Кенжеттаев Ч. Д. Меры принуждения в контексте их целевого предназначения // Вестник Карагандинского университета. — Серия : Право. — 2015. — № 4. — С. 51—57.
10. Колоколов Н. А. Временное отстранение от должности: критерии законности и обоснованности судебного решения // Уголовный процесс. — 2014. — № 12. — С. 48.
11. Михайлова О. Е. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2009. — 215 с.
12. Тензина Е. Ф., Татьянина Л. Г. К вопросу о применении временного отстранения от должности по УПК РФ // Вестник Удмуртского университета. — 2014. — Вып. 3. — С. 201—203.
13. Тришкина Е. А. Взаимодействие следователя с судом: некоторые проблемные вопросы досудебного производства // Проблемы современной науки и образования. — 2016. — № 23. — С. 59—61.

Материал поступил в редакцию 21 февраля 2017 г.

ON INTERCHANGEABILITY BETWEEN THE SUSPENSION AND RESTRAINTS IN THE FORM OF DETENTION AND HOUSE ARREST UNDER RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION: CONTROVERSIAL ISSUES OF THEORY AND ENFORCEMENT PRACTICE

KASHTANOVA Natalia Sergeevna — Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics at the Dostoevsky Omsk State University
nata.kashtanova@mail.ru
644065, Russia, Omsk, 50 Let Profsoyuzov Str., 100/1

Review. *This article discusses controversial theoretical and practical issues of the simultaneous application of suspension and pre-trial detention or house arrest. Given the comprehensive analysis of the current Russian criminal procedural law, as well as its application, there is a judgment that the choice of the given restraints*

concerning the suspect or accused person in exceptional circumstances does not preclude the application of a suspension to the above named persons. The study reflects the experience of legal regulation of similar relations, proposes particular recommendations.

Keywords: *suspension, preventive measures, detention, house arrest, foreign experience, practice.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Bikmiev R. G. Vremennoe otstranenie ot dolzhnosti podozrevaemogo ili obvinyaemogo v ugolovnom sudoproizvodstve: sushhnost', znachenie i pravovye posledstviya* : dis. ... kand. jurid. nauk. — Kazan', 2015. — 368 s.
2. *Bikmiev R. G. Osnovaniya primeneniya vremennogo otstraneniya ot dolzhnosti* // Aktual'nye problemy e'konomiki i prava. — 2012. — № 1. — S. 257—261.
3. *Gaponova V. N. K voprosu o meste vremennogo otstraneniya ot dolzhnosti v sisteme mer ugolovno-processual'nogo prinuzhdeniya* // Ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie problemy bor'by s prestupnost'yu : Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. 29 maya 2015 g. — Orel : Orlovskij juridicheskij institut MVD Rossii imeni V. V. Luk'yanova, 2015. — S. 110—116.
4. *Gaponova V. N. Primenenie vremennogo otstraneniya ot dolzhnosti v ugolovnom sudoproizvodstve: teoreticheskij i organizacionno-pravovoj aspekty* : dis. ... kand. jurid. nauk. — Irkutsk, 2016. — 194 s.
5. *Grechishnikova O. S. Obespechenie prav obvinyaemogo i podozrevaemogo pri primenenii processual'nogo prinuzhdeniya* : dis. ... kand. jurid. nauk. — Volgograd, 2001. — 209 s.
6. *Zaderako K. V. Inye mery processual'nogo prinuzhdeniya* : dis. ... kand. jurid. nauk. — Rostov n/D, 2005. — 215 s.
7. *Iseev D. R. Sistema mer prinuzhdeniya i poryadok ix primeneniya v ugolovnom processe Rossii* : dis. ... kand. jurid. nauk. — Ufa, 2009. — 195 s.
8. *Kalinovskij K. B., Smirnov A. V. Postatejnyj kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii* / pod obshh. red. A. V. Smirnova. — 2-e izd., dop. i pererab— SPb. : Piter, 2004. — 848 s.
9. *Kenzhetaev Ch. D. Mery prinuzhdeniya v kontekste ix celevogo prednaznacheniya* // Vestnik Karagandinskogo universiteta. — Seriya : Pravo. — 2015. — № 4. — S. 51—57.
10. *Kolokolov N. A. Vremennoe otstranenie ot dolzhnosti: kriterii zakonnosti i obosnovannosti sudebnogo resheniya* // Ugolovnyj process. — 2014. — № 12. — S. 48.
11. *Mixajlova O. E. Inye mery processual'nogo prinuzhdeniya v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii* : dis. ... kand. jurid. nauk. — Krasnodar, 2009. — 215 s.
12. *Tensina E. F., Tat'yanina L. G. K voprosu o primenenii vremennogo otstraneniya ot dolzhnosti po UPK RF* // Vestnik Udmurtskogo universiteta. — 2014. — Vyp. 3. — S. 201—203.
13. *Trishkina E. A. Vzaimodejstvie sledovatelya s sudom: nekotorye problemnye voprosy dosudebnogo proizvodstva* // Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya. — 2016. — № 23. — S. 59—61.